

Кирилл Шапошников

**«ПЛАМЕННЫЕ
РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ»
АЛЕКСАНДР ЦЫТОВИЧ
И АННА ТАРЕЛКИНА.**

**ПУТЬ ОТ ИРКУТСКА
ДО МАРСЕЛЯ¹**

ЛЮДИ ИЗ ПРИМЕЧАНИЙ

АКТУАЛЬНЫЙ АРХИВ

УДК

323(092)+329(571.53)

На основании широкого круга архивных документов реконструированы биографии сибирских «пламенных революционеров» – Александра Васильевича Цытовича (1873–1942) и его жены – Анны Павловны, урожд. Тарелкиной (1879 – после 1957), активных участников иркутского социал-демократического подполья 1904–1912 гг., затем – политических эмигрантов. Представлены сведения о деятельности А.В.Цытовича после возвращения в Советскую Россию в 1919 г., о его работе на посту директора Библиотеки Государственного исторического музея (1929–1933 гг.).

Based on a wide range of archival documents, the biographies of Siberian “fiery revolutionaries” – Alexander Vasilievich Tsytovich (1873–1942) and his wife – Anna Pavlovna, nee Tarelkina (1879 – after 1957), active participants in the Irkutsk Social Democratic underground of 1904–1912, then – of political emigrants. Information is presented on the activities of A.V.Tsytovich after returning to Soviet Russia in 1919, on his work as director of the Library of the State Historical Museum (1929–1933).

Ключевые слова: Иркутская организация РСДРП; нелегальная большевистская печать; Иркутское охранное отделение; русская политическая эмиграция во Франции; Библиотека Государственного исторического музея; архивные документы; Цытович Александр Васильевич; Цытович (Тарелкина) Анна Павловна.

Key words: Irkutsk organization of the RSDLP; illegal Bolshevik press; Irkutsk security department; Russian political emigration in France; Library of the State Historical Museum; archival documents; Tsytovich Alexander Vasilievich; Tsytovich (Tarelkina) Anna Pavlovna.

E-mail: shap@shpl.ru

¹ Автор благодарит хранителя Научно-ведомственного архива ОПИ ГИМ И.В.Клюшкину за оказанную помощь при выявлении материалов для настоящей публикации.

Партийная кличка – «Дядя»

Александр Васильевич Цытович² родился 4 апреля 1873 г. в селе Любашково Витебской губ. в семье сельского священника, белорус. Его отец, иерей Василий Иоаннович

Цытович (ок. 1839–1929) был настоятелем деревянного храма Николая Чудотворца, построенного в 1869 г. В.И.Цытович служил в храме до 84-летнего возраста, с 1923 г. жил на иждивении детей.

Александр Цытович окончил Витебскую духовную семинарию, но от духовной карьеры отказался. Сведения о его жизни с момента окончания семинарии и до 1900 г., когда он поступил на службу бухгалтером в Иркутское отделение Государственного банка, пока не обнаружены. С 1904 г. Цытович примкнул к Иркутской социал-демократической организации. По данным Иркутского жандармского управления, «был застигнут на сходке, переписанной³ 18 октября 1905 года в клубе Общества приказчиков, где были обнаружены, в изорванном виде, прокламации и оружие. Затем он присутствовал на сходке местной организации РСДРП, застигнутой в ночь на 1-е января 1906 года на Детской площадке⁴, почему подвергался тюремному заключению в административном порядке на один месяц» [2, л.3 об.]. Александр Цытович, имевший партийную кличку «Дядя», играл не последнюю роль в Иркутской организации РСДРП: имея опыт бухгалтерской работы, он выполнял функции партийного кассира [17]. О его активной революционной деятельности свидетельствуют материалы обнаруженного в ГА РФ «Дела об А.Тарелкиной и др., привлекавшихся к дознанию за обнаруженную типографию и прокламации Иркутского комитета РСДРП в г. Иркутске в октябре 1907 г.» [1].

Основной фигурант дела – Анна Павловна Тарелкина (1879 – после 1957), в то время невеста А.В.Цытовича, давно была под наблюдением Иркутского охранного отделения. Начальник Иркутского охранного отделения 23 января 1907 г. сообщал: «По данным агентуры, Тарелкина принимает живое участие в делах местной организации социал-демократов и в прежней квартире ее (по Русиновской улице) происходи-

² В ряде архивных документов А.В.Цытович называется Цитовичем. В настоящей статье использован вариант написания фамилии, применявшийся самим А.В.Цытовичем, за исключением заголовков архивных дел из описей.

³ Так в документе.

⁴ Об аресте участников собрания в школе на Детской площадке в Иркутске см. [19].

ли в ноябре минувшего года районные собрания членов сказанной организации» [6, л.82].

**«Лицо продолговатое,
цвет кожи белый...»**

Анна Тарелкина родилась 4 июня 1879 г. в с. Тельма Иркутской губернии, дочь священника. Имела брата Василия (в 1903 г. ему было 26 лет), священника с. Хайхты Иркутской губернии, и 3 сестер – Ольгу (36 лет), жену священника Гагарина, Евдокию (28 лет) и Марию (26 лет), вышедших замуж за священников и вскоре овдовевших. Анна после окончания в 1896 г. курса Иркутского училища для девиц духовного звания работала сельской учительницей в Иркутской губ. В 1902 г. поступила на курсы проф. Лесгафта в Санкт-Петербурге. Оказавшись в столице, Анна окунулась в атмосферу революционной пропаганды. Вскоре она была привлечена в качестве обвиняемой по делу о «Рабочей организации Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Во время обыска 4 февраля 1903 г. у нее были обнаружены «преступный журнал "Жизнь" №№1 и 5 и "Письмо к товарищам-пропагандистам" издания Заграничной лиги русских революционных социал-демократов» [3, л.3 об]. При допросах «не указала личность, от которой она получила означенные преступные издания» [3, л.7]. Сохранилось описание особых примет Тарелкиной, составленное в Санкт-Петербурге: «Волосы русые, курчавые. Глаза серые, средней величины. Зрение плохое, страдает близорукостью, носит очки. Лицо продолговатое, цвет кожи белый. Лоб большой обыкновенный. Нос небольшой прямой. Характер голоса спокойный. Походка обыкновенная» [3, л.5–5 об].

Анна Тарелкина.
Иркутск, 1907 г.

После двухмесячного содержания в Доме предварительного заключения в апреле 1903 г. А.П.Тарелкина была выслана в Иркутск под особый надзор полиции.

Вот как вспоминала о ней Мария Константиновна Одинцова (урожд. Турицына, 1884–1972), участница иркутского социал-демократического подполья, впоследствии – иркутский историк:

«Анна Павловна была девушка высокого роста, стройная, с голубыми глазами, правильными чертами лица, светлая шатенка. Волосы у нее были слегка вьющиеся и образовывали на голове красивую шапку. Характер у нее был спокойный, была правдива, неболтлива. Голос у нее был невысокий <...> Иркутский комитет РСДРП <...> назначил собрание под предлогом встречи Нового года в доме на Детской площадке. На Детской площадке собралось много народа, были доклады и прочее. В 11 часов вечера дом был окружен жандармами и полицейскими. Все были арестованы и отведены в Иркутскую тюрьму (сначала в каторжный пересыльный корпус, деревянный барак, а потом в центральную каменную тюрьму). Было арестовано свыше 230 человек. Женщин было меньше. Я и Анна Павловна попали в одну камеру. Нас там было человек 15–16. Большая часть была арестована на 1 месяц, меньше – на 2 месяца, еще меньше на 3 месяца... По выходе из тюрьмы Анна Павловна стала жить вместе с нами в доме купца Фоминского <...> Иногда Анна Павловна приносила новые номера подпольных газет "Искра", "Вперед". Мы читали обычно вслух, троим: я, Анна Павловна и еще одна девушка (фамилии я не помню). Надо сказать, что мы не очень хорошо разбирались в тонкостях спора между большевиками и меньшевиками... Однажды Анна Павловна принесла что-то плоское, завернутое в бумагу – не то блюдо, не то небольшой поднос. Когда развернули, то оказался небольшой металлический подносик, в который налито что-то вроде желе, только более твердое. Это оказался гектограф. Надо было отпечатать прокламации. Анна Павловна приложила отпечатанную на машинке химическими чернилами (может написанную от руки, не помню) листовку на гектограф. Получился отпечаток. Провела по нему валиком, сняла лист, подала мне, я положила для просушки на стол. Так она отпечатала штук 100, потом мы их свернули, положили в сумочку, и я их отнесла по указанному адресу, с определенными словами. А Анна Павловна унесла гектограф, откуда взяла. Подробностей, фамилии, адресов не было принято сообщать» [18].

Иркутское охранное отделение полагало, что допущение на железнодорожную службу А.П.Тарелкиной, как подвергнутой административному взысканию за участие в сходке, устроенной в ночь на 1-е января 1906 г. на Детской площадке, нежелательно [3, л.20 об].

«... Обратила свою квартиру в явочный пункт...»

В январе 1907 г. Иркутским охран-ным отделением «были собраны сведения, что <...> Анна Павловна Тарелкина приняла деятельное участие в РСДРП. Состоя членом мест-

ного комитета партии, она обратила свою квартиру в явочный пункт для местных и иногородных членов партии; близко состоя к тайной типографии сообщества и члену его Алекс. В.Цытовичу, она снабжала членов организации партийной литературой и прокламациями» [6, л.24]. На «деятельность и сношения» Тарелкиной было обращено особое внимание, но «наружное наблюдение за нею не дало почти никаких результатов, установив лишь связь ее с известными Отделению лицами, примыкающими к местной организации социал-демократов. Агентурным же путем была выяснена связь Анны Тарелкиной с известным отделению, служащим в Иркутском отделении Государственного банка Александром Васильевым Цытовичем...» [1, л.2 –2об.].

При расследовании дела об экспроприации, «имевшей место 28 августа 1907 г. ... на железной дороге близ г. Томска, начальник Томского губернского жандармского управления путем секретных агентурных сведений получил указания, что во дворе дома Юртиной, около амбара, зарыт типографский шрифт и оболочка бомбы...» [6, л.24].

Днем 14 октября 1907 г. в доме Юртиных был проведен обыск, давший следующие результаты: «...во дворе, в погребе, в коем были запасы овощей, принадлежащие квартиранту дома Юртиных, иркутскому мещанину Владимиру Васильеву Батурину, найдена корзина с 7 кассами с типографским шрифтом и другие типографские принадлежности; под половицами возле амбаров найден типографский вал и значительное количество изданий Иркутского комитета РСДРП, как, например: свыше 1500 экземпляров "Летучего листка" №№4 и 5, некоторое количество воззваний под заглавием "К избирателям" с датой 24 июля 1907 г., печатные денежные отчеты означенного Комитета за июнь, июль месяцы 1907 г. и проч.; во дворе дома Юртиных вырыта также из земли чугунная оболочка метательной бомбы» [1, л.2 об.].

Укушенный жандарм

Как сообщали полицейские чины, «наибольшие результаты дал обыск у Цытовича, который в момент личного осмотра оказывал сопротивление чинам полиции, пытался изорвать

какие-то заметки, когда же один из жандармских унтер-офицеров хотел помешать ему, то Цытович укусил его за палец. Изорванная записка, при переноске вещественных доказательств была утеряна. Из сохранившихся вещей у Цытовича оказались отобранными: подписной лист Иркутского комитета РСДРП, рукописный денежный отчет той же организации за август 1907 г. и записка о передаче через Войтовецкого или Доброхотова какого-то агитационного письма уголовным арестантам» [6, л.25]. Из протокола осмотра известно, что у Цытовича была обнаружена «узкая полоска почтовой бумаги, на которой печатными буквами от руки написано: Отчет И.К. РСДРП за август. Из этого отчета видно, что к 1 августу оставалось 136 р. 75 к., поступило в течение августа 32 р. 90 к., а израсходовано 237 р. 43 к., так что образовался перерасход в 32 р. 90 к. На обороте сделана надпись карандашом, сделана почерком, весьма сходным с почерком Цытовича» [6, л.27].

По результатам обыска 15 октября 1907 г. из Иркутска была направлена зашифрованная телеграмма министру юстиции И.Г.Щегловитову:

«14 октября Иркутске во дворе дома Юртиных взята типография социал-демократов, нелегальные издания, переписка, оболочка метательной бомбы. Задержано четырнадцать человек. Следствие назначается. Прокурор Палаты Нимандер» [1, л.1].

17 октября 1907 г., «ввиду новых агентурных сведений о том, что при обыске <...> были отобраны не все вещественные доказательства <...> обыск был повторен, причем под домом и за карнизами окон были обнаружены два свертка прокламаций, представлявшие из себя архив Иркутской организации РСДРП» [1, л.10 об.].

Дело было взято под контроль министром юстиции И.Г.Щегловитовым. Анна Тарелкина и Александр Цытович наряду с другими арестованными были заключены под стражу в Иркутский тюремный замок.

На допросах Анна Тарелкина «показала, что политикой она не занималась и целый день была занята хождением по урокам <...> Александр Цытович показал, что найденный у него подписной лист для сбора пожертвований РСДРП он получил по почте от неизвестного ему лица. По этому листу пожертвования он и не думал собирать. Положил его в карман, не считая его документом, могущим дать основания заподозрить его в принадлежности к партии. У Тарелкиной он бывал часто потому, что она невеста. При обыске его летучего листка у него найдено не было» [6, л.29]. В дальнейшем все обвиняемые по этому делу были освобождены под залог и поручительство, «так как обыски, проведенные неопытными

лицами, без предварительных агентурных наблюдений, не дали достаточных данных для установления того, в чем именно выражалась революционная деятельность каждого из обвиняемых» [1, л.10 об.]. Известно, что Александр Цытович внес залог за свое освобождение в сумме 500 рублей.

Вот как вспоминала об этом М.К.Одинцова: «Летом 1907 г. отец⁵ мне сказал, что он разрешил Цытовичу пользоваться лошадю для нужд подпольной типографии <...> Как обычно, Цытович взял у отца коня для нужд типографии. Конь долго не возвращался. Уже стало темно, когда кто-то постучался в парадную дверь, вошли двое и сказали, что они взяли типографию, но по дороге им сообщили, что на той квартире, куда они везли ее, идет обыск. Тогда они возили типографию по городу и его окраинам, а когда стемнело, привезли ее отцу, чтобы он ее спрятал. Они помогут разгрузить экипаж, так как одни шрифты весят 2,5 пуда. Отец ответил, что он сделает все сам, а они пусть уходят в разные стороны. Они ушли, а он ввел лошадь во двор, все куда-то выгрузил и спрятал. Дальнейшая судьба типографии мне неизвестна. То, что типография оказалась у него, спасло Цытовичей от каторги <...> У Цытовичей был обыск, но нашли у них только валик от гектографа. Их арестовали, судили, но материалов для серьезного обвинения было мало, так как свою причастность к типографии они отрицали...» [18].

Александр Цытович. Иркутск, 1907 г.

⁵ Отец М.К.Одинцовой – Турецын Константин Павлович (1860–1939), в описываемое время – член Иркутской городской управы, общественный деятель, затем гласный Иркутской городской думы.

**«Нарядом полиции было
усмотрено сборище толпы...»**

Вскоре Александр Цытович становится фигурантом нового уголовного дела, возбужденного после ареста участников нелегальной сходки в роще «Звездочка» на левом берегу

Ангары накануне открытия в городе памятника императору Александру III. В фонде Первого департамента Министерства юстиции в ГА РФ среди документов Третьего уголовного отделения 2-го делопроизводства хранится дело №41 за 1910 г., озаглавленное в описи следующим образом: «Дело о А.Цытовиче, И.Константинове и др., осужденных за участие в собрании членов Иркутской организации РСДРП в связи с открытием памятника Александру III в Иркутске, в 1908 г.» [2].

В секретном донесении прокурор Иркутского окружного суда А.Фаас сообщал министру юстиции И.Г.Щегловитову: «С первых чисел августа месяца 1908 года в Иркутское охранное отделение стали поступать агентурные сведения об усиливающейся деятельности местных социал-демократов, на почве сформирования распавшегося, ввиду бывших ранее обысков и арестов, "Иркутского комитета Российской социал-демократической рабочей партии" <...> В 20 числах того же августа месяца агентурой было указано, что упоминаемый комитет сформировался и начал свою деятельность, предполагая проявить какое-то активное выступление в день открытия памятника ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III. Ввиду изложенного, с 24 августа было установлено наружное наблюдение за некоторыми известными Охранному отделению лицами, вошедшими в состав сформировавшегося комитета, а именно: за отставным губернским секретарем Александром Васильевым Цытовичем, тамбовским мещанином Иваном Федоровым Тумановым, проживающими по Почтамтской улице в доме №1/12, крестьянином Матвеем Леонтьевым Лободиныным и сыном потомственного почетного гражданина Андреем Александровым Знаменским. Из данных наблюдения, коим установлена связь между собой Цытовича, Туманова и Лободина, усмотрено, что Александром Цытовичем 27 августа были посещены, с неизвестной целью, одна за другой типографии, находящиеся в городе Иркутске, – Лейбовича, Макушина, Окунева и Казанцева. 29 августа, т.е. накануне открытия памятника, в 9-м часу утра Матвей Лободин отправился на велосипеде в дом №1/12 по Почтамтской улице, где квартировали упомянутые выше

Цытович и Туманов. Пробыв в этом доме минут десять, отправился на пароходную пристань, что на набережной реки Ангары, переехав на пароходу реку Ангару, отправился в лес, расположенный близ дачи "Звездочка", где в это время уже были Александр Цытович, Андрей Знаменский, Туманов и несколько неизвестных молодых людей. По получении в Охранном отделении сведений о скоплении в упомянутой местности "Звездочка" неизвестных лиц, начальником названного отделения было предложено помощнику пристава 1-й полицейской части отправиться в эту местность для задержания собравшихся там лиц. Из составленного по сему делу протокола видно, что прибывшим в указанное место нарядом полиции было усмотрено сборище толпы, часть коей сидела на земле, а часть стояла. Лесная площадь на расстоянии ста сажень была оцеплена нарядом казаков и городских. Когда толпа заметила приближение полиции, то бросились бежать в разные стороны, но нарядом полиции все были задержаны и арестованы. Далее из этого же протокола усматривается, что на месте, где происходило сборище, и в разных местах леса на оцепленном расстоянии было найдено: револьверный шнур тюремного ведомства, несколько экземпляров журнала "Профессиональный справочник" №6; литографированная брошюра, заключающая в себе отчет о деятельности социал-демократической фракции в 3-й Государственной думе; памятная книжка; отрывок письма и около 600 экземпляров прокламации, озаглавленной "Черный праздник", издания Иркутского комитета РСДРП⁶ с датой 30 августа 1908 года, причем 482 экземпляра этой прокламации найдены завернутыми в цветной платок и задержано 25 человек, из коих 23 мужчины и 2 женщины» [2, л.1–2].

«...высказывалась надежда на близкое осуществление стремлений пролетариата...»

Арестованные содержались в Александровской Центральной пересыльной тюрьме в 70 верстах от Иркутска. В июле 1909 г. «Дело о преступной деятельности иркутских социал-демократов» было закончено производством и рассмотрено в закрытом заседании в Иркутском военно-окружном суде 11 и 12 ноября 1909 г. Приговор был объявлен 13 ноября 1909 г. Алек-

ских социал-демократов» было закончено производством и рассмотрено в закрытом заседании в Иркутском военно-окружном суде 11 и 12 ноября 1909 г. Приговор был объявлен 13 ноября 1909 г. Алек-

⁶ О сходке на «Звездочке» и прокламации «Черный праздник» см. [20, с.110–111]. Приведена часть текста прокламации.

сандр Цытович, наряду с 12 другими подсудимыми, был признан виновным в том, что «29-го августа 1908 г. в гор. Иркутске, зная о предстоящем на следующий день торжестве открытия Памятника ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III, заведомо собрались в дачной местности "Звездочка" близ полотна железной дороги с целью высказать свое отрицательное отношение к предстоящему торжеству и выразить сочувствие учению РСДРП, стремящемуся к насильственному разрушению существующего в империи общественного строя и замене его строем социалистическим, для чего читали принесенную не обнаруженным дознанием лицом прокламацию издания местной организации упомянутой партии, где осуждались постройка памятника и высказывалась надежда на близкое осуществление стремлений пролетариата к созданию социалистического строя и обменивались взглядами по поводу прочитанного...» [2, л.15]. За участие «в публичном скопище, заведомо собравшемся с целью выразить неуважение верховной власти и порицание установленному основными законами образу правления», А.Цытович и 12 других подсудимых были приговорены к тюремному заключению сроком на один год с зачетом предварительного заключения по этому делу в течение одного года. Вина 9 других подсудимых в «участии в публичном скопище» была признана недоказанной, и они были оправданы [2, л.15 об.].

После освобождения из тюрьмы А.Цытович работал судебным корреспондентом газеты «Сибирь». Вероятно, в это время он вступает в брак с Анной Тарелкиной (точную дату его женитьбы выяснить не удалось. В документах 1912 г. Анна Тарелкина фигурирует уже под фамилией Цытович).

Подсудимый на суд не явился... Между тем «Дело об А.Тарелкиной...», начатое в 1907 г., буксовало. 25 апреля 1909 г. прокурор А.Фаас сообщал, что следственные действия по делу не производились, «так как у судебного следователя по особо важным делам накопилось большое количество дел, требовавших усиленной и спешной работы. Меры к скорейшему окончанию дела приняты» [1, л.13]. Дело застопорилось в связи с отсутствием свидетеля Шемякина, который «выехал из Иркутска неизвестно куда» [1, л.15]. Меры по его розыску в Томске

не увенчались успехом. Наконец Павел Шемякин был обнаружен в Омске и допрошен. В 1910–1911 гг. дело не было завершено.

«Обвинительный акт по делу о мещанах В.В.Батурине, Агриппине Григорьевне Батуриной, Василии Васильевиче Батурине, Владимире Васильевиче Батурине, дочери священника Анне Павловне Тарелкиной, ныне жене губернского секретаря Цытовича, губернном секретаре Александре Васильевиче Цытовиче [и др.]» был составлен 7 февраля 1912 г. Судебный процесс состоялся в августе 1912 г., А.Цытович на суд не явился.

Подсудимые были обвинены в том, что «вступили в преступное сообщество, именуемое себя РосДРП, которое, заведомо для них, целью своей поставило насильственное ниспровержение в России установленного основными законами образа правления и учреждение демократической республики, причем участие их, обвиняемых, в названном сообществе выразилось в том, что они для осуществления указанной выше цели сообщества, имея в виду распространение учения этого сообщества и привлечения к оному новых членов, устраивали тайные собрания в квартире <...>, где имели вполне оборудованную тайную типографию, в которой печатали, а затем распространяли "Летучий листок", являющийся органом РСДРП, и другие произведения нелегальной литературы РСДРП, в коих произведениях возбуждали и приглашали население готовиться к открытому вооруженному восстанию с законно существующим в России Правительством, для низвержения самодержавия, захвата государственной власти и передачи ее всенародному Учредительному собранию, избранному на началах всеобщего, прямого, тайного и равного голосования; имели в своем распоряжении склад печатных нелегальных сочинений РСДРП для снабжения ими членов сообщества, производили денежные сборы для нужд сообщества, оплачивали тайные союзы, кружки и группы служащих в разных предприятиях, пропагандируя среди них оппозиционное движение, направленное против существующего монархического строя, и вели учет революционных сил и средств, в целях определения как общей готовности народных масс к восстанию, так и его момента...» [б. л.29 об–30].

Все присутствовавшие на суде обвиняемые были оправданы, за исключением Анны Павловны Цытович (Тарелкиной), которая военно-окружным судом была приговорена к ссылке на поселение, при

этом суд постановил ходатайствовать перед командующим войсками Иркутского военного округа о смягчении приговора [6, л.36].

Париж – Тулуза – Марсель

Согласно «Опросному листу», заполненному в 1917 г. [10, л.29], А.В.Цытович находился в Париже с мая 1912 г., по данным регистрационного бланка члена ВКП(б) [12] –

с февраля 1912 г. В Париже Цытович вступает в «Ленинскую» секцию РСДРП, вскоре становится студентом электротехнического института в Тулузе. В 1913 г. во Францию приезжает Анна Павловна (обстоятельства ее отъезда из России в доступных документах ее личного дела не отражены). До 1915 г. чета Цытовичей живет в Тулузе, Александр Цытович состоит членом Тулузской секции Заграничной организации РСДРП. В 1915 г. Цытовичи поселяются в Марселе, глава семейства поступает на службу кондуктором (дежурным пульта управления) электроподстанции местного трамвайного и электроосветительного товарищества, продолжает активно участвовать в политической жизни местной колонии политэмигрантов. 14 января 1916 г. у супругов Цытовичей родилась дочь Татьяна.

Вскоре после Февральской революции Александр Васильевич Цытович заполняет «Опросный лист» Исполнительного комитета Парижского совета представителей политических организаций для организации отправки политических эмигрантов в Россию [10, л.29], в котором заявляет о немедленном желании вернуться в Россию и сообщает об отсутствии средств для самостоятельной поездки. Аналогичный опросный лист заполнила и А.П.Цытович. Сохранились два письма А.Цытовича, отправленные из Марселя в Париж осенью 1917 г. В это время А.Цытович занимает пост председателя Комитета политических эмигрантов Марселя и ведет переписку по поводу «водворения на родину русских политических эмигрантов» [10, л.33]. Привожу текст одного из писем:

В Комитет по отправке политических эмигрантов в Россию.
14, R. Stanislav, 14 Paris
Уважаемые товарищи!

В ответ на Ваше письмо от 18 текущего месяца сообщаем Вам, что мы (Александр, Анна и их дочь – Татьяна, родившаяся 14 января 1916 г. в Марселе, Цытовичи) желаем ехать в Россию теперь и просим, если это будет нужно, протелеграфировать наши имена в Петроград.

Александр Цытович

Анна Цытович

Татьяна Цытович (род. 14/1–16 г.).

Marseille

30, rue Neuve, 30 [10, л.35].

Возвращение в Петроград

Однако возвращение семьи Цытовичей в Советскую Россию произошло только в начале 1919 г., когда глава семейства был выслан французскими властями за активную политическую деятельность в эмигрантском комитете в Марселе в обмен на французов, находившихся в России. 1 января 1919 г. семья Цытовичей была посажена на поезд и вскоре оказалась в Петрограде. С 13 февраля 1919 г. А.В.Цытович работал в редакции «Красной газеты» – редактором отдела и организатором ячейки типографии. С августа 1919 г. заведует технической статистикой на 1-й государственной электростанции Петрограда. В январе 1920 г. Цытовичи переезжают на родину главы семейства, в Витебскую губернию. Здесь А.В.Цытович вначале работал инструктором по профобразованию Уездного отдела народного образования в г. Городок, а затем заведует учебной частью Витебского электромеханического техникума. В 1925 г. Цытовичи переезжают в Москву, здесь Александр Васильевич с 1 февраля 1925 г. занимает должность заведующего гуманитарно-педагогическими учреждениями Республики Научного отдела Главнауки Народного комиссариата просвещения РСФСР.

В Библиотеке Исторического музея

С 6 сентября 1929 г. А.В.Цытович был назначен на должность директора Библиотеки Государственного исторического музея. Назначение на должность было оформлено

приказом №234 от 29.08.1929 г. по распоряжению ГНК №150 от 16.08.1929 г. А.В.Цытович сменил на посту директора библиотеки, известного фольклориста и литературоведа Юрия Матвеевича Соколова (1889–1941), возглавлявшего Библиотеку Исторического музея с 1922 г. Цытович стал первым руководителем из плеяды «пламенных революционеров» и активных строителей нового социалистического общества, руководивших Библиотекой ГИМ, а затем Государственной публичной исторической библиотекой вплоть до середины 1950-х гг.

В результате деятельности нового директора обстановка в библиотеке радикально изменилась. Вот как вспоминала об этом Екатерина Васильевна Благовещенская (1895–1977), многолетняя сотрудница отдела редких книг Библиотеки ГИМ, затем ГПИБ (в 1920–1963 гг.)⁷:

«В 1929 г. в библиотеке Исторического музея произошли большие перемены, отразившиеся и на судьбе отдела истории книги. Между дирекцией музея и заведующим б-кой, проф. Ю.М.Соколовым возникли трения, приведшие в конце концов к его уходу. В последние месяцы его пребывания в б-ке в помощники ему был назначен М.Л.Мильштейн. Последний по-своему взялся за ликвидацию необработанных фондов библиотеки, "залежей", как их называли. Не довольствуясь чрезвычайно энергичным сотрудничеством с представителем Внешторга, очень быстро освободившим библиотеку от роскошных малотиражных иностранных изданий XIX–XX вв. (главным образом из собрания П.И.Щукина), с чем приходилось мириться, так как это делалось в силу государственной необходимости), новый зам. зав. пригласил представителей других московских библиотек выбирать из наших запасов, что им понравится. Они, конечно, не заставили себя просить и охотно отобрали самое ценное. Хорошо, что этот процесс был не очень длителен, а залежи слишком велики, чтобы их целиком выставить на обозрение гостям. Деятельность М.Л.Мильштейна в б-ке была недолговечна и прекратилась немедленно после партийной чистки. К этому времени, с осени 1929 г., библиотека была уже в твердых руках нового заведующего, А.В.Цытовича. Т[ов.] Цытовичу, инженеру-электрику по специальности, понадобилось некоторое время, чтобы освоиться со спецификой исторической б-ки, и первоначально сотрудникам не без труда приходилось доказывать, что нельзя освобождать место на

⁷ Подробнее о Е.В.Благовещенской см.: [15, с.169].

книжных полках, выкидывая историю дворянства или исследования о плащаницах, иконостасах и т.п. предметах, связанных с культом («Кому это нужно!??»). Главное внимание было обращено на борьбу с залежами, на ускорение обработки книги, на организацию обменного фонда из дублетных, а иногда, к сожалению, и не из дублетных, экземпляров. Совершенно прекратились в б-ке заседания с научными докладами, но зато начались регулярные частые производственные совещания библиотечного коллектива в полном составе, с обсуждением всех вопросов текущей работы...» [13, л.60–61].

А.В.Цытович покинул пост директора Библиотеки ГИМ с 17 декабря 1933 г. по собственному желанию. Так как в Научно-ведомственном архиве ОПИ ГИМ его личное дело отсутствует, об обстоятельствах ухода Цытовича с руководящей должности можно только предполагать. Одной из причин мог стать арест в июле 1933 г. его младшего брата, Петра Васильевича Цытовича (1884 – после 1934), специалиста-коноплевода, преподавателя Карачевского конопледческого техникума. В августе 1933 г. П.В.Цытович был выслан в село Емецкое Северного края, откуда в феврале 1934 г. обратился в Коллегию ОГПУ с заявлением о пересмотре дела. Дальнейшая судьба его неизвестна [21].

После ухода А.В.Цытовича пост директора Библиотеки ГИМ заняла Фаина Ефремовна Ставская (1890–1937), активная участница революционного движения, бывшая террористка-анархистка, затем эсерка. Ф.Е.Ставская возглавляла библиотеку вплоть до мая 1937 г., когда она была арестована и вскоре расстреляна⁸.

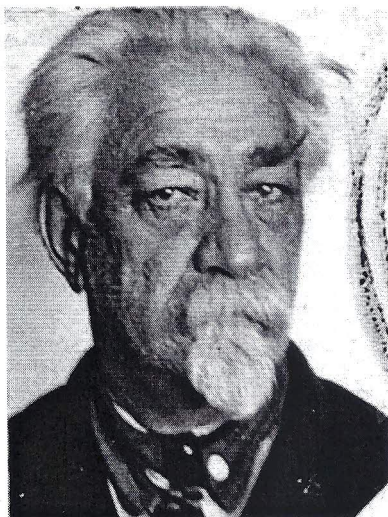
«Коммунисты неизвестно где...»

После ухода из Библиотеки ГИМ А.В.Цытович работал заведующим библиотекой ВНИИ электрификации сельского хозяйства (с января 1934 г. по август 1937 г.), располагавшегося на окраине Москвы, в Петровско-Разумовском. С августа 1937 г. он работал заведующим техническим архивом Всесоюзного института механизации на ст. Плющево Ухтомского района Московской области (ныне в черте Москвы). Эти места работы наводят на

⁸ О Ф.Е.Ставской см. подробнее [15, с.5–7; 22].

размышления о попытках Цытовича затеряться на периферии, скрыться от всевидящего ока карательных органов. Все это время семья Цытовичей проживала в Москве на ул. Кропоткина (ныне Пречистенка), в доме №21/12.

А.В.Цытович состоял членом Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, принимал участие в работе бригады по изучению стачечного и профессионального движения в 1905 г. Сохранился текст его доклада «Забастовка почтовотелеграфных чиновников в Иркутске и Чите в 1905 г.», сделанного 7 мая 1932 г. [11]. По ходатайству Центрального совета

А.В.Цытович. 1939 г.

Общества с 1 мая 1931 г. ему была установлена персональная пенсия, выплата которой была прекращена с 1 октября 1941 г. в связи с неявкой [7, л.2 об.]. Как удалось выяснить, А.В.Цытович умер в эвакуации в Новосибирске в июле 1942 г. Партийные документы Александра Васильевича были погашены в 1949 г. Московским обкомом ВКП(б) с пометкой «коммунисты неизвестно где».

Библиографический список

1. Дело об А.Тарелкиной и др., привлекавшихся к дознанию за обнаруженную типографию и прокламации Иркутского комитета РСДРП в г.Иркутске в октябре 1907 г. // ГА РФ. Ф.124. Оп.48. Д.58. 26 л.
2. Дело о А.Цитовиче, И.Константинове и др., осужденных за участие в собрании членов Иркутской организации РСДРП в связи с открытием памятника Александру III в Иркутске, в 1908 г. 15–28 янв. 1910 г. // ГА РФ. Ф.124. Оп.48. Д.60. 17 л.
3. Дело о дочери священника Анне Павловне Тарелкиной // ГА РФ. Ф.102. Оп.101. Д.3373. Ч.16. 26 л.
4. Фотографии Цитовича А.В. в профиль, анфас, рост. Регистрационная карточка составлена в Иркутском охранном отделении 14 марта 1907 г. // ГА РФ. Ф.1742. Оп.8. Д.1466.
5. Фотография А.П.Тарелкиной. Иркутск, 1907 г. // ГА РФ. Ф.533. Оп.1. Д.556. Л.9. Прислана П.А.Нестеренко из Ялты в редакцию журнала «Маслобойно-жировое дело» для Томского краеведческого музея.
6. Дело персонального пенсионера республиканского значения. Цитович Анна Павловна // ГА РФ. Ф.А-539. Оп.1. Д.1567. 118 л.
7. Дело персонального пенсионера республиканского значения. Цытович Александр Васильевич // ГА РФ. Ф.А-539. Оп.3. Д.9553. 18 л.
8. Личные дела работников ЦК РАБПРОС. Кор. Цаба – Цытович // ГА РФ. Ф.5462. Оп.17. Д.725. Л.229–232.
9. Личное дело. Цитович Александр Васильевич, 1 февр. 1925 г. // ГА РФ. Ф.А-2306. Оп.61. Д.51.
10. Личные дела политэмигрантов (опросные листы). Царевская – Цытович. 1917 г. // ГА РФ. Ф.479. Оп.1. Д.71.
11. Стенограмма заседания бригады по изучению стачечного и профессионального движения в 1905 г. Доклад Цитовича «Забастовка почтово-телеграфных чиновников в Иркутске и Чите в 1905 г.», 7 мая 1932 г. // ГА РФ. Ф.533. Оп.1. Д.299. 48 л.
12. РГАСПИ. Ф.17. Оп.99. Учетно-партийные документы образца 1936 г. Регистрационный бланк к партбилету №2729809.
13. Благовещенская Е.В. Отдел редкой книги Государственной публичной исторической библиотеки (1922–1948). М., 1948. 141 л. Машинопись. Рукопись хранится в отделе редких книг ГПИБ.
14. Иванов А.А. Оппозиционное движение в Иркутске в 1906–1914 гг.: некоторые проблемы развития // Известия Иркутского государственного университета. Сер. «История». 2017. Т.21. С.101–110.
15. Историческая библиотека в 1920-е – 1930-е гг.: сборник документов и материалов / Гос. публ. ист. б-ка России; сост., подгот. текстов к публ., вступ. ст. и коммент. К.А.Шапошников; науч. ред. М.Д.Афанасьев. М., 2019. 212 с.
16. Макачук С.В. Политическое подполье в восточных регионах России (июнь 1907 – февраль 1917 гг): состояние социал-демокр. и внепарт. орг. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. 297 с.

17. Мучник Г. Воспоминания подпольщика // Сибирские огни. 1925. №3. С.138–142.
18. Одинцова М.К. Из воспоминаний М.К.Одинцовой // URL: <http://akturitsyn.narod.ru/mko.html?oprdr=1> (Дата обращения 30.10.2019).
19. Одинцова М. Первое января 1906 г. в Иркутске: (из воспоминаний о первой русской революции) // Ангара. Вып.4 (73). Иркутск, 1966. С.100–102.
20. Очерки по истории Иркутской организации КПСС. Ч.1: 1901–1920 гг. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966. 382 с.
21. Цитович П.В. – в коллегия ОГИУ // URL: http://pkk.memo.ru/letters_pdf/002592.pdf (Дата обращения 30.10.2019).
22. Шапошников К.А. Страницы биографии Фаины Ставской (1890–1937): террористка-анархистка, политкаторжанка, директор Государственной исторической библиотеки // Библиотечное дело – 2013: Библиотечно-информационная деятельность в современной системе информации, документных коммуникаций и культуры: Скворцовские чтения: материалы восемнадцатой междунар. науч. конф. (24–25 апр. 2013 г.). Ч.1. М., 2013. С.110–113.

Наши авторы

Мальков Виктор Леонидович

доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН,
лауреат Государственной премии СССР,
главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Жбанкова Елена Васильевна

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры региональных исследований факультета
иностранных языков и регионоведения,
МГУ имени М.В.Ломоносова

Лупанова Евгения Михайловна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник отдела истории Кунсткамеры
и российской науки XVIII в. МАЭ РАН

Юрганов Андрей Львович

доктор исторических наук, профессор, профессор,
заведующий кафедрой истории России Средневековья
и Нового времени РГГУ

Каравашкин Андрей Витальевич

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры истории России Средневековья
и Нового времени РГГУ; ведущий научный сотрудник
ИМЛИ РАН (отдел древнеславянских литератур)

Хайлова Нина Борисовна

кандидат исторических наук, доцент, старший научный
сотрудник Центра «История России XIX – начала XX в.», Институт
русской истории Российской академии наук

Шапошников Кирилл Александрович

заведующий справочно-библиографическим отделом
Государственной публичной исторической библиотеки России
(Москва)